

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья

УДК 349.6-338.2

doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.007

### КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

Елена Михайловна Ключникова<sup>1</sup>, Владимир Алексеевич Маслобоев<sup>2</sup>, Владимир Владимирович Дядик<sup>3</sup>,  
Андрей Владимирович Маслобоев<sup>4</sup>, Наталья Викторовна Дядик<sup>5</sup>, Анастасия Николаевна Чапаргина<sup>6</sup>

<sup>1,2,4-6</sup>Институт проблем промышленной экологии Севера Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия

<sup>3</sup>Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия

<sup>4</sup>Центр наноматериаловедения Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия

<sup>1</sup>e.klychnikova@ksc.ru, ORCID 0000-0001-6406-495X

<sup>2</sup>v.masloboev@ksc.ru, ORCID 0000-0002-1536-921X

<sup>3</sup>v.dyadik@ksc.ru, ORCID 0000-0001-6004-9533

<sup>4</sup>a.masloboev@ksc.ru, ORCID 0000-0002-1231-9225

<sup>5</sup>n.dyadik@ksc.ru, ORCID 0000-0003-3651-6976

<sup>6</sup>a.chapargina@ksc.ru, ORCID 0000-0002-4399-4063

**Аннотация.** Арктика в настоящее время является зоной повышенного интереса многих государств. Экологические вопросы в Арктике остаются важным предметом дискуссий. О своих интересах в деле управления экологической повесткой в Арктике заявляют Китай, Европейский союз, Соединённые Штаты Америки и другие страны. Для предотвращения экологических конфликтов и поиска взаимоприемлемых решений актуальной и своевременной исследовательской задачей является изучение особенностей экологической политики важнейших глобальных игроков. В статье представлены результаты исследования, цель которого — выявление различий политики обеспечения экологической безопасности, закреплённых в действующем законодательстве России, Китая, США и Европейского союза. Эти государства заявляют о наличии коренных интересов в Арктике, позиционируют себя ключевыми игроками в арктическом регионе, и Российской Федерации предстоит так или иначе с ними взаимодействовать. Методологией исследования выбран сравнительный анализ экологической политики выбранных государств. Базой для сравнения служат результаты контент-анализа экологического законодательства, проводимого по иерархическому принципу: концепция, объект, цели, направления и механизмы политики. Новизна подхода определяет учёт социокультурных особенностей, положенных в основу экологической концепции, выстраивающей экологическую политику страны. Исследование выявило как существенные различия в нормативном обеспечении экологической политики РФ, КНР, США и ЕС, основанные на разнице мировоззрений и ценностей, так и почти полное совпадение в направлениях политики, базирующейся на глобальной повестке. Выявленные особенности российской экологической политики состоят в том, что в её центре стоит человек и закреплено жёсткое научно обоснованное нормирование количества выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. Полученные результаты могут быть использованы для выработки переговорной базы (экологических императивов, учитывающих арктическую специфику) Российской Федерации при осуществлении международного взаимодействия в Арктике.

**Ключевые слова:** экологическая безопасность, экологическая политика, законодательство, социокультурные особенности, Арктика

**Благодарности:** исследование выполнено в рамках темы НИР 1021051803680-5 «Процессы трансформации природных и техногенных систем в условиях изменения климата в Арктической зоне Российской Федерации (на примере Мурманской области)».

**Для цитирования:** Концептуализация экологической политики: анализ российского и зарубежного законодательства в контексте обеспечения экологической безопасности в Арктике / Е. М. Ключникова [и др.] // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 4. С. 96–111. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.007.

## FINANCIAL AND ENVIRONMENTAL SECURITY

Original article

### CONCEPTUALIZING ENVIRONMENTAL POLICY: AN ANALYSIS OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF ENSURING ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE ARCTIC

Elena M. Klyuchnikova<sup>1</sup>, Vladimir A. Masloboev<sup>2</sup>, Vladimir V. Dyadik<sup>3</sup>, Andrey V. Masloboev<sup>4</sup>, Natalia V. Dyadik<sup>5</sup>,  
Anastasia N. Chapargina<sup>6</sup>

<sup>1,2,4-6</sup>Institute of North Industrial Ecology Problems of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

<sup>3</sup>Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

<sup>4</sup>Nanomaterials Research Centre of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

<sup>1</sup>e.klyuchnikova@ksc.ru, ORCID 0000-0001-6406-495X

<sup>2</sup>v.masloboev@ksc.ru, ORCID 0000-0002-1536-921X

<sup>3</sup>v.dyadik@ksc.ru, ORCID 0000-0001-6004-9533

<sup>4</sup>a.masloboev@ksc.ru, ORCID 0000-0002-1231-9225

<sup>5</sup>n.dyadik@ksc.ru, ORCID 0000-0003-3651-6976

<sup>6</sup>a.chapargina@ksc.ru, ORCID 0000-0002-4399-4063

**Abstract.** The Arctic has become an area of heightened interest for many nations, with environmental issues in the region remaining a critical subject of discussion. Countries such as China, the EU, and the USA have expressed their interest in shaping the environmental agenda in the Arctic. To prevent environmental conflicts and find mutually acceptable solutions, it is essential to study the distinctive features of the environmental policies adopted by these major global players. This article presents the results of a study aimed at identifying differences in the environmental security policies embedded in the current legislation of Russia, China, the USA, and the European Union. These entities declare their fundamental interests in the Arctic and position themselves as key players in the region, making it necessary for Russia to engage with them in various capacities. The study employs a comparative analysis of the environmental policies of the selected nations. A hierarchical framework was used for comparison, analyzing the content of environmental legislation in terms of concepts, objectives, policy directions, and implementation mechanisms. The novelty of the approach lies in its consideration of the socio-cultural factors underpinning the environmental concepts that shape each nation's environmental policy. The study uncovered significant differences in the regulatory frameworks for environmental policy across Russia, China, the USA, and the EU, largely stemming from differences in worldviews and values. However, it also revealed substantial alignment in policy directions influenced by the global environmental agenda. A key feature of Russia's environmental policy is its emphasis on placing the individual at the center of environmental considerations, coupled with strict, scientifically grounded regulation of emissions and pollutant discharges. The findings of this study can inform the development of a negotiation framework for the Russian Federation, incorporating environmental imperatives that reflect the unique characteristics of the Arctic. This framework can support Russia's efforts in fostering international cooperation in the region.

**Keywords:** environmental policy, environmental safety, legislation, socio-cultural features, Arctic.

**Acknowledgments:** This study was conducted under the research project 1021051803680-5 titled "Processes of transformation of natural and man-made systems in the context of climate change in Russia's Arctic (on the territory of the Murmansk region)".

**For citation:** Klyuchnikova E. M., Masloboev V. A., Dyadik V. V., Masloboev A. V., Dyadik N. V., Chapargina A. N. Conceptualizing environmental policy: An analysis of Russian and international legislation in the context of ensuring environmental security in the Arctic. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 4, pp. 96–111. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.007.

### Введение

Арктика в настоящее время является зоной повышенного интереса многих государств, в связи с этим арктические страны все активнее заявляют об интернационализации Арктики, которая подразумевает расширение бизнеса, формирование международной вовлечённости и связанные с этим изменения во взаимоотношениях между странами. Драйверами процесса интернационализации

в Арктике являются: освоение природных ресурсов, развитие международных торгово-экономических связей, сотрудничество в области экологии и научных исследований, использование морских транспортных коридоров и инфраструктуры [1]; управление экологической повесткой [2]. Исследователи [1] считают, что интернационализация в Арктике скорее приведёт к развитию конкуренции и соперничества, чем сотрудничества. Это будет касаться и вопросов

**ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

охраны окружающей среды, которые системно и прочно интегрированы в совокупность императивов государственной политики РФ в Арктике [3], что говорит об их важности для страны, с другой стороны, всё чаще используются в качестве механизмов глобальной конкурентной борьбы [4]. Например, Китай свои цели в Арктике определил как развитие совместного управления регионом, подчёркивая важность глобальных экологических ценностей, которые по определению подразумевают инклюзивный подход и совместное международное сотрудничество в поиске решения проблем, вызванных изменением климата (устранение как его причин, так и последствий) [5, 6], в то время как Российская Федерация настаивает на приоритете национального права в регулировании любой деятельности на территории российской Арктики. Несмотря на то, что ещё со Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды (Стокгольм, 1972) в мире активно развивается международное экологическое сотрудничество, идёт поиск консенсуса и гармонизации подходов в области охраны окружающей среды, на уровне государств сохраняются существенные различия в формировании и реализации экологической политики. Обзор российских и зарубежных научных статей по вопросам экологической безопасности выявил существенные различия в наборе экологических приоритетов в России и за рубежом. Выявлено, что российский научный дискурс посвящён в большей мере обеспечению национальной экологической безопасности и решению локальных экологических проблем. Зарубежный же научный дискурс строится, главным образом, вокруг достижения целей устойчивого развития ООН и решения глобальных экологических проблем [3].

Таким образом, изучение особенностей экологической политики важнейших глобальных игроков является своевременным и актуальным, поскольку понимание различий и общего в подходах к обеспечению экологической безопасности может быть использовано для предотвращения конфликтов и для выработки взаимоприемлемых подходов к международному экологическому диалогу.

В настоящей статье представлены результаты исследования, цель которого — выявление различий в политике обеспечения экологической безопасности, закреплённых в действующем законодательстве крупных государств (Россия, Китай, США и Евросоюз). Европейский союз является объединением стран, имеющих гармонизированную экологическую политику и далее в статье также называется государством. Эти государства заявляют о наличии коренных интересов в Арктике, позиционируют себя ключевыми игроками в арктическом регионе,

и Российской Федерации предстоит с ними взаимодействовать.

Полученные результаты могут быть использованы для выработки переговорной базы (экологических императивов, учитывающих арктическую специфику) Российской Федерации при осуществлении международного взаимодействия в Арктике.

**Метод и материалы**

Основным методом представленного в статье исследования является сравнительный анализ экологической политики выбранных государств. Сравнение экологической политики проводилось на основе системного и контент-анализа законодательства и научных статей на предмет выявления подходов к обеспечению экологической безопасности в выбранных государствах. Концепция экологической безопасности стала базовым критерием анализа, поскольку для Российской Федерации она является ключевой [3]. В рамках исследования проводилось сравнение концепций, объектов, целей, ключевых инструментов и направлений экологической политики выбранных государств, определялось наличие, роль и место концепции экологической безопасности.

Центральной природоохранной концепцией в Российской Федерации является «экологическая безопасность» [3], поэтому исследование акцентировалось на том, что в выбранных государствах подразумевается под экологической безопасностью и как она достигается в рамках проводимой ими экологической политики, отражённой в нормативных правовых актах.

Экологическое законодательство каждого государства во многом базируется на национальных способах и подходах к разрешению противоречий между природой и экономикой. «Экологическая политика более эффективна, если основывается на социокультурной специфике территориальной общности людей» [7], поэтому, несмотря на тенденцию последних десятилетий по унификации и гармонизации в рамках глобальной экологической повестки, в текстах национальных документов обнаружены мировоззренческие и ценностные различия, обусловленные социокультурными особенностями. Анализ ключевых нормативных документов позволяет выявить глубинные смыслы и мотивы поведения участников экологического диалога, учёт которых в переговорном процессе будет способствовать снижению конфликтности и достижению взаимовыгодных политических соглашений в сфере охраны окружающей среды.

Документы, формирующие экологическую политику выбранных государств, были взяты из открытых источников — информационной базы

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

КонсультантПлюс (Россия), официальных сайтов Европейского союза, Соединённых Штатов. Информация о законодательстве Китайской Народной Республики, в силу языкового барьера, собиралась из статей китайских исследователей (в основном), написанных на английском и русском языках, а также из текстов переведённых документов. Научные статьи, агрегирующие представления об экологическом законодательстве, в той или иной степени использовались для анализа экологической политики всех выбранных государств.

В ходе проведённого анализа предпринята попытка выявить мировоззренческие характеристики, отражённые в национальном законодательстве. Мировоззренческие установки определяют социокультурные особенности и являются базисом и предпосылкой национальной политики обеспечения экологической безопасности. В концентрированном виде они отражены в концепциях, положения которых затем развиваются в нормативном законодательстве. Таким образом, концепции можно рассматривать как мировоззренческую и ценностную базу, на основе которой задаются параметры целеполагания, строится система охраны природы и разрабатываются соответствующие способы хозяйствования. Национальные концепции не всегда имеют вид отдельного документа, но это то общее, что прослеживается не только в стратегических и нормативно-правовых документах, но также

в научном и общественном дискурсах того или иного государства.

Из национальных концепций охраны природы выявляются приоритетные объекты, на защиту которых направлена политика государства. Предположительно, объект политики устанавливается исходя из ценностных установок исследуемых сообществ. Концепции воплощаются в стратегиях, которые задают цели и определяют приоритетные направления экологической политики государств. Законы (директивы) закрепляют механизмы (инструменты) политики, которые применяются для достижения задаваемых целей в областях, выбранных стратегиями приоритетными.

Структура анализа может быть представлена следующим образом: мировоззренческие характеристики формируют концепции политики; ценностные характеристики формируют объект политики; мировоззрение и ценности, являющиеся социокультурными особенностями страны, формируют образ действий, то есть инструменты политики, отражённые в законах; состояние окружающей среды, международная повестка, мировоззрение и ценности формируют цели политики, сформулированные в стратегиях и законах; направления политики выбираются исходя из международной повестки и существующих экологических проблем, формулируются в стратегиях. Графически иерархия и структура анализа законодательства представлена на рис. 1.



Рис. 1. Иерархия анализа экологической политики (составлено авторами)

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Таким образом, в рамках анализа документов и статей выявлялись концепция, объект, цели, инструменты и направления экологической политики выбранных государств. Содержание концепций выявлялось исходя из названий основных стратегических документов, количества повторений в документах всех уровней и обозначения главной цели экологической политики в соответствующих законах. Объект экологической политики определялся исходя из текстов законов и стратегических документов, описывающих, на что/кого направлена экологическая политика, во имя чего/кого она осуществляется. Выявление целей и направлений проводилось по словам «цели» и «направления» в текстах соответствующих документов. Поиск механизмов (инструментов) политики осуществлялся в рамках анализа текстов законов, а также исходя из наличия и широты охвата применения тех или иных законодательно закреплённых процедур достижения целей экологической политики (набора законов).

**Экологическая политика безопасности Российской Федерации**

Для Российской Федерации Арктика является важнейшим регионом, поскольку 40 % территории Арктики — это Россия и 30 % территории России — это Арктика. При этом 1,7 % живущего в Арктической зоне РФ населения производит 12 % ВВП страны [8]. Интернационализация Арктики будет сопровождаться новыми вызовами и при обсуждении вопросов экологического управления в регионе должна опираться на национальные экологические императивы, которые выявляются из законодательства.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года<sup>1</sup> является документом, концептуализирующим экологическую политику России. Уже из названия видно, что основная идея экологической политики РФ состоит в обеспечении экологической безопасности. Это находит подтверждение в Конституции Российской Федерации<sup>2</sup> и в федеральных законах<sup>3</sup> «О безопасности» и «Об охране окружающей среды». Конституция определяет, что государственная политика в области охраны окружающей среды должна вестись в целях обеспечения экологической безопасности.

<sup>1</sup> См.: О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_215668/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/) (дата обращения: 23.06.2024).

<sup>2</sup> См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 23.09.2024).

<sup>3</sup> См.: О безопасности: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_108546/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/) (дата

Закон «О безопасности» включает экологическую безопасность в понятие безопасности страны и трактует её как состояние защищённости экологических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Закон «Об охране окружающей среды» определяет понятие экологической безопасности как состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Нарушение экологической безопасности влечёт риски гибели отдельных природных объектов, загрязнения окружающей среды и, как следствие, угрожает жизненно важным интересам человека. В трактовке закона необходимыми условиями обеспечения экологической безопасности являются охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов. Все уровни власти, включая местное самоуправление, ответственны за обеспечение экологической безопасности. Для её успешного обеспечения закон предписывает осуществление нормирования и контроля, проведение научных исследований, а также подготовку руководителей организаций и специалистов в области охраны окружающей среды, экологическое просвещение. Благодаря внесённому законом<sup>4</sup> изменениям создана законодательная база перехода на наилучшие доступные технологии (НДТ) как ещё одного механизма обеспечения экологической безопасности путём поэтапного, рассчитанного на длительный период изменения способа промышленного производства.

Необходимо отметить, что в России нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях гарантии сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности посредством государственного регулирования хозяйственной и иной деятельности. Регулирование осуществляется в целях предотвращения и снижения негативного воздействия на окружающую среду<sup>5</sup>. Применяемые нормы устанавливаются на основе научных исследований и не могут быть смягчены в целях ускорения экономического развития. Нормы законодательно утверждаются и публикуются

обращения: 23.06.2024); Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34823/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/) (дата обращения: 23.06.2024).

<sup>4</sup> См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_165823/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/) (дата обращения: 23.06.2024).

<sup>5</sup> Статья 19 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

**ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

в установленном порядке, государство осуществляет контроль за соблюдением утверждённых норм. Это основная особенность экологической политики РФ: невозможно осуществлять приносящую доход, но опасную для окружающей среды деятельность. Договориться нельзя: нормы утверждены и опубликованы, за их несоблюдение последуют штрафные санкции вплоть до закрытия производства. Внедрение НДТ должно способствовать достижению утверждённых или более строгих норм, но никогда не наоборот.

Стратегия экологической безопасности РФ вызовами и угрозами экологической безопасности определяет последствия изменения климата, рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая засуху, опустынивание, деградацию земель и почв, сокращение биологического разнообразия и разрушение целостности экосистем.

В Стратегии целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности названы: сохранение и восстановление природной среды; обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

К механизмам реализации экологической политики отнесены государственные нормирование, контроль и надзор, регулирование посредством стимулирования внедрения НДТ и лицензирование отдельных видов деятельности. Информирование населения об опасных гидрометеорологических и гелиогеофизических явлениях, о состоянии окружающей среды и её загрязнении; образование и просвещение также относятся к инструментам экологической политики РФ.

Таким образом, обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации является ключевой целью национальной экологической политики и частью обеспечения национальной безопасности от внешних и внутренних угроз. Концепция экологической безопасности России имеет явно выраженный антропоцентричный характер, поскольку призвана обеспечить «защищённость экологических интересов личности». Обеспечение экологической безопасности строится на преодолении последствий изменения климата, роста потребления ресурсов, ухудшения качества всех природных компонентов окружающей среды (вода, воздух, почвы, биоразнообразие) и увеличения отходов. Данное преодоление осуществляется государством

в лице всех органов власти, включая органы местного самоуправления, и общественными объединениями граждан. Для обеспечения экологической безопасности используются такие механизмы, как контроль, строгое, научно обоснованное нормирование, регулирование посредством внедрения НДТ и лицензирования, а также информирование, пропаганда и развитие экологического образования.

**Экологическая политика  
Китайской Народной Республики**

Китай — одно из неарктических государств, которое имеет значительные интересы и амбиции в Арктике и считает себя «околоарктическим государством». В рамках «Цифрового шёлкового пути» и «Полярного шёлкового пути» ожидается, что в ближайшем будущем китайские компании будут инвестировать значительные средства в российскую Арктику в секторах добычи и разведки, строительства инфраструктуры, ледоколов и научно-исследовательских институтов [9]. Таким образом, российская Арктика может столкнуться с экологическими практиками китайских компаний, имеющих опыт работы в отличающемся от российского правовом поле и в иных природно-климатических условиях. Для предотвращения возможных экологических конфликтов необходимо понимать основные различия в подходах и сглаживать их на ранней стадии.

В настоящий момент каркасом системы экологической политики Китая является концепция построения экологической цивилизации, являющаяся китайской версией концепции устойчивого развития, которая «ставит людей на первое место, открывая новые варианты качества жизни, основанные на умеренно благополучном образе жизни в экологических пределах» [10]. Китайский путь к устойчивому развитию дискурсивно конструируется как нисходящий унитарный процесс, который включает в себя традиционные (конфуцианские и даосские) идеологии, социалистическое наследие (марксизм-ленинизм и маоистские коммунистические ценности) и нелиберальный подход индивидуализма (китайский дискурс сучжи — о человеческих качествах) в общепринятую экономическую, социальную и экологическую устойчивость [11].

Важно отметить, что идеи китайской экологической цивилизации, в рамках которой западные теории были дополнены традиционными учениями китайских философов, не противопоставляют человека природе, а считают человека её частью [12]. В этом заключается особенность китайского подхода к формированию экологической политики, благодаря которому объектом китайской экологической политики является достижение гармонии между человеком и природой. Китайские исследователи

**ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

подчёркивают, что экологическая цивилизация, как форма человеческой цивилизации, основана на идеях уважения и защиты природы, ставит своей целью достижение гармоничного симбиоза между человеком, обществом и природой, устанавливает устойчивые модели производства и потребления в качестве своего содержания и фокусируется на том, чтобы направлять людей к устойчивому и гармоничному пути развития. Экологическая цивилизация делает акцент на человеческом сознании и самодисциплине, подчёркивает взаимозависимость, взаимоусиление и сосуществование человека и природы, включает в себя цивилизацию экологического сознания, цивилизацию экологического законодательства и поведения [13, 14]. Таким образом, в концепции экологической цивилизации большое внимание уделяется повышению уровня экологической культуры, изменению мировоззрения и поведения населения.

Также следует отметить, что благополучие и качество жизни людей находятся в центре концепции построения экологической цивилизации, важнейшей целью которой декларируется поддержание и повышение качества жизни людей в настоящем и будущем [11]. И в научном дискурсе, и в нормативно-правовых документах КНР широко используется понятие «экологическая безопасность». Обеспечение экологической безопасности провозглашено целью национальной экологической политики [15, 16].

Закон «Об охране окружающей среды» [17] предписывает государству проводить политику, направленную на экономию и возобновление ресурсов, охрану и улучшение окружающей среды, достижение гармонии между человеком и природой. Закон закрепляет следующие механизмы достижения гармонии между человеком и природой: контроль и надзор; инвестиции в охрану окружающей среды; просвещение и пропаганда. В целях обеспечения контроля и надзора разрабатываются национальные стандарты качества окружающей среды, которые могут быть ужесточены на уровне провинций. В зависимости от принятых стандартов качества окружающей среды и с учётом сложившихся экономических и технологических условий устанавливаются национальные стандарты выбросов загрязняющих веществ. Мониторинг состояния окружающей среды ведётся по единым стандартам и властями (на национальном и региональном уровнях), и хозяйствующими субъектами. Результаты мониторинга через службу контроля и надзора доводятся до общественности. Стоит отметить, что национальные и региональные стандарты качества окружающей среды и выбросов загрязняющих веществ устанавливаются не только на основе экологических исследований, но и согласуются с пятилетними планами социально-экономического развития. Таким

образом, ключевой проблемой правоприменения экологического законодательства в Китае является соблюдение баланса между экономической активностью и природоохранными мероприятиями [18]. Так, в периоды экономических проблем, замедления роста, местные и центральные власти склонны применять тактику «индивидуальных» подходов к соблюдению крупными предприятиями нормативов по выбросам, а плохое качество воздуха и недовольство граждан, напротив, моментально ужесточает отношение местных властей к бизнесу (правда, чаще всего малому и среднему, нежели крупному и государственному). Однако, на наш взгляд, это не связано с применением правовых норм в государственной деятельности, а является ключевой особенностью китайской экологической политики, таким путём осуществляется поиск гармонии между человеком и природой.

Механизм инвестиций в охрану окружающей среды является ключевым в китайской политике обеспечения экологической безопасности. Закон «Об охране окружающей среды» требует, чтобы государственная финансовая и налоговая политика, а также политика в сфере государственных закупок и ценообразования была направлена на использование экологически чистых технологий и снижение выбросов загрязняющих веществ. Государство всячески поощряет своих граждан покупать экологически дружелюбные товары, а в сфере госзакупок обязаны отдавать предпочтение энерго- и ресурсоэффективным товарам, желательно произведённым из вторичного сырья.

Механизм просвещения и пропаганды увязан не только с образовательными программами, но и с рекламой и нацелен на формирование соответствующих (экологически дружелюбных) мировоззрения и манеры поведения. Например, закон «О рекламе» напрямую запрещает пропаганду гедонистического поведения, реклама не может препятствовать охране окружающей среды, природных ресурсов и культурного наследия, иначе на нарушителя налагается штраф [19].

Направления экологической политики Китая закреплены в планах охраны окружающей среды в рамках текущей пятилетки. Так, план охраны окружающей среды на 2016–2020 гг. (13-я пятилетка) направлен на снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и парниковых газов [17]; План охраны окружающей среды на 2021–2025 гг. направлен: на уменьшение влияния (сокращение выбросов парниковых газов в рамках экономики замкнутого цикла) на климатическую систему и адаптацию к изменениям климата; на борьбу с опустыниванием и восстановление земель; на охрану и восстановление водно-болотных

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

угодий; на увеличение площади лесов; на охрану биоразнообразия; на защиту источников питьевой воды и повышение качества воды [20]. Из всего этого следует, что поставлена цель создания экологичной экономики замкнутого цикла на базе чистой, низкоуглеродной, безопасной и эффективной энергетики.

Таким образом, основой экологической политики Китая является концепция построения экологической цивилизации. Политика, проводимая в рамках построения экологической цивилизации, направлена на (объект политики) гармонизацию отношений между природой и обществом. Основная цель китайской экологической политики — достижение высокого качества жизни населения в пределах экологической ёмкости. Инструментами политики являются гибкое нормирование и контроль, целенаправленное финансирование экологически дружественного способа производства, формирование экологичного мировоззрения. Главной особенностью китайских инструментов политики является постоянная балансировка экономического развития (качества жизни) и сохранения окружающей среды. Китайская экологическая политика в настоящий момент направлена на сокращение выбросов парниковых газов, сохранение и восстановление экосистем и биоразнообразия.

### Экологическая политика Соединённых Штатов Америки

Начиная с 2021 г. Соединённые Штаты начали широкомасштабную и многоуровневую политику, так влияющую на мировое развитие, чтобы действия других крупных игроков, прежде всего России и Китая, не смогли повлиять на строительство либерального мирового порядка в соответствии с планами США. В этом контексте Арктика приобретает особое значение, так как от позиций в этом регионе во многом зависит будущее положение в мире как России, так и Китая, стремящегося к глобальному статусу [4]. По мнению ряда исследователей, государственная экологическая политика имеет большое влияние на международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, поскольку эта страна долгие годы являлась мировым

политическим лидером и первой экономикой мира, которая оказывала значительную нагрузку на окружающую среду [21, 22].

Экологическое законодательство Соединённых Штатов является во многом пионерным в мире. основополагающий закон в сфере экологического права — закон «О национальной политике в области окружающей среды»<sup>6</sup>, закрепляющий основные принципы, институты и механизмы государственной экологической политики, принят в 1969 г., а в 1974 г. — закон о безопасной питьевой воде<sup>7</sup>, регулирующий систему снабжения населения питьевой водой, стандарты качества питьевой воды, нормы сбросов. Закон о чистом воздухе<sup>8</sup> (1970 г.) устанавливает нормативные значения предельно допустимой концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в воздухе и обязывает штаты разработать План реализации программы по достижению соответствия нормативам ПДК. В 1973 г. принят закон об охране исчезающих видов<sup>9</sup>, призванный защитить от уничтожения как исчезающие виды, так и места их обитания. Закон о дикой природе<sup>10</sup> (1964 г.) регулирует национальную систему сохранения дикой природы. Закон о всеобъемлющих мерах по защите окружающей среды, компенсации ущерба и ответственности<sup>11</sup> (1980 г.) инициировал создание «Суперфонда»<sup>12</sup>, предназначенного для исследования и очистки территории, загрязнённой опасными веществами.

Согласно Отчёту об угрозе экологической безопасности<sup>13</sup>, понятие экологической безопасности в законодательстве США является одним из элементов региональной и национальной безопасности. Под экологической безопасностью здесь подразумевается смягчение и предотвращение энергетических угроз и экологических рисков, способствующих политической и экономической нестабильности, имеющих большое значение для Соединённых Штатов.

Вопросы защиты окружающей среды и климата являются важной частью внешней политики США. Американская дипломатия в области климата и окружающей среды стремится обеспечить экономический рост, энергетическую безопасность и здоровую окружающую среду на всей планете. Поскольку благополучие природного мира влияет

<sup>6</sup> National Environment Policy Act – NEPA. URL: <https://ceq.doe.gov/> (accessed 19.08.2024).

<sup>7</sup> Safe Drinking Water Act. URL: <https://www.epa.gov/laws-regulations/summary-safe-drinking-water-act> (accessed 19.08.2024).

<sup>8</sup> Clean Air Act. URL: <https://www.epa.gov/clean-air-act-overview/evolution-clean-air-act>. (accessed 19.08.2024).

<sup>9</sup> Endangered Species Act. URL: <https://www.epa.gov/laws-regulations/summary-endangered-species-act> (accessed 19.08.2024).

<sup>10</sup> Wilderness Act. URL: <https://web.archive.org/web/20091106004214/http://www.wilderness.net/index.cfm?fuse=NWPS&sec=legisAct&err>

or=404 (accessed 19.08.2024).

<sup>11</sup> Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act of 1980, CERCLA. URL: <https://www.epa.gov/enforcement/comprehensive-environmental-response-compensation-and-liability-act-cercla-and-federal> (accessed 19.08.2024).

<sup>12</sup> Superfund. URL: <https://www.epa.gov/superfund/what-superfund> (accessed 19.08.2024).

<sup>13</sup> Environmental Security Threat Repor. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rpt/2001/c4647.htm> (accessed 19.08.2024).

на миллионы рабочих мест в стране и здоровье американских граждан, Государственный департамент работает над продвижением интересов США по таким вопросам, как преодоление климатического кризиса, борьба с незаконным оборотом дикой природы, повышение устойчивости, сохранение природы, безопасность водных ресурсов и сокращение выбросов загрязняющих веществ<sup>14</sup>. Стоит обратить внимание на то, что в концепции экологической безопасности США экономический рост и энергетическая безопасность ставятся на первое место относительно охраны природы.

Выраженной чертой американской экологической политики является прерогатива использования экономических механизмов и регулирования природопользования. Исследователи к таким механизмам относят торговлю правами на выбросы, хранение прав на выбросы в банках, платежи за природопользование, госфинансирование экологически благоприятной деятельности [23], залоговые платежи, компенсационные расчёты, доктрина вреда.

Система торговли правами на выброс предполагает, что каждое предприятие, получающее определённое количество квот на выбросы загрязняющих веществ, неиспользуемые квоты может продать или разместить в банке в качестве депозита. Залоговый принцип предусматривает компенсацию ранее произведённых затрат. Например, с покупателя при продаже автомобилей берётся залог, который возвращается при условии сдачи отработанного моторного масла в соответствующий приёмный пункт. Система компенсационных расчётов позволяет предприятиям, заинтересованным в расширении деятельности, сопровождающейся увеличением выбросов в регионе, получать на это право при условии оплаты другим предприятиям проведения мероприятий по соответствующему снижению выбросов. Доктрина вреда, используемая американским правосудием, помогает найти баланс между ущербом окружающей среде и ценой предотвращения такого ущерба.

### Экологическая политика Европейского союза

Европейские исследователи [24, 25] отмечают, что Европейский союз крайне заинтересован в арктических делах, а его экологическая политика и законодательство могут рассматриваться как способствующие продвижению устойчивого развития

в Арктике. Как глобальная многоуровневая сила и главный пропагандист концепции устойчивого развития, Евросоюз также может быть лидером в установлении стандартов для более устойчивого взаимодействия между своей крупной экономикой и арктическим регионом, он также может устанавливать мировые стандарты, регулируя доступ к своему рынку и устанавливая внутренние правила в определённых областях. Расширение и охват права Европейского союза за пределами его границ посредством внутреннего законодательства наиболее заметны в сфере охраны окружающей среды, особенно в Арктике.

В европейском законодательстве понятия экологической безопасности (ecological security) не представлено самостоятельной концепцией. Экологическая политика (environmental policy) ЕС строится на более широкой концепции устойчивого развития, которая, помимо экологического, включает в себя экономический и социальный аспекты. Концептуализирует эту политику Европейская стратегия устойчивого развития<sup>15</sup>, которая содержит семь долгосрочных целей: сдерживание процесса изменения климата и более широкое использование экологически чистой энергии; улучшение здоровья людей; более ответственное управление природными ресурсами; улучшение транспортной системы и управления землепользованием; экологически дружелюбное производство и потребление; социальная включённость, демография, миграция; борьба с бедностью.

Политику в сфере охраны окружающей среды регулирует директива № 2010/75/ЕС Европарламента и Совета Европейского союза «О промышленных выбросах (о комплексном предотвращении загрязнения и контроле над ним)»<sup>16</sup>. Документ устанавливает общие принципы контроля основных видов промышленной деятельности (с учётом особой значимости вмешательства на уровне источника) и обеспечения рационального использования природных ресурсов (с учётом экономической ситуации и специфических характеристик места осуществления промышленной деятельности). Директива требует организовать комплексный подход к предупреждению и контролю выбросов, к обращению с отходами, обеспечению энергетической эффективности и предотвращению аварий путём согласования требований к экологической результативности промышленных установок (НДТ).

<sup>14</sup> US Department of State. Climate and Environment. URL: <https://www.state.gov/policy-issues/climate-and-environment/> (accessed 22.08.2024).

<sup>15</sup> Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010DC2020> (accessed 22.08.2024).

<sup>16</sup> Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) (recast) (Text with EEA relevance). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010L0075> (accessed 22.08.2024).

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Она не препятствует государствам — членам Евросоюза оставлять в силе или вводить более строгие защитные меры, при этом предоставляет компетентным органам достаточную гибкость в установлении пороговых значений выбросов, которые гарантируют, что при нормальных условиях эксплуатации выбросы не превышают уровни, утверждённые в соответствии с НДТ. Из этого следует, что НДТ является ключевым механизмом обеспечения качества окружающей среды наряду контролем и нормированием выбросов.

Делегирование гибкости компетентным органам в установлении нормативов выбросов согласуется с практикой принятия решений на основании экспертных оценок. Поэтому подготовка компетентных экспертов является важным компонентом экологической политики Евросоюза. И, как отмечается исследователями [26], органы власти ЕС придают большое значение формированию культуры и повышению уровня знаний служащих и сотрудников, которые работают в этой сфере, а также развитию механизмов взаимодействия с другими государственными институтами.

Гибкость и рассредоточенность (природа, экономика, общество) европейской экологической политики, на наш взгляд, иллюстрируется процедурой стратегической экологической оценки<sup>17</sup>, главной задачей которой является анализ возможных последствий реализации планов и программ для окружающей среды на конкретной территории. Её результаты призваны способствовать принятию экологически и социально ориентированных решений. Стратегическая экологическая оценка, выполненная экспертами, призвана выявить и устранить причины возможных социальных и экологических конфликтов на самом раннем этапе принятия решений.

Аналогичным СЭО-инструментом является обязательная с 2021 г. для любой намечаемой деятельности подготовка экспертного анализа планов и программ на предмет непричинения существенного вреда (НПСВ)<sup>18</sup> в рамках каждой стратегической экологической цели. Этими целями являются: смягчение последствий и адаптация к изменению климата; устойчивое использование и защита водных и морских ресурсов; предотвращение и контроль загрязнения; защита и восстановление биоразнообразия и экосистем.

В рамках данной процедуры происходит акцентирование внимания на достижении стратегических целей. Последнее вменяется любой намечаемой на территории Европейского союза деятельности, в свою очередь, это заставляет экономических акторов отвечать на вопросы о том, как намечаемая ими деятельность будет способствовать достижению стратегических целей, что консолидирует и направляет их активность на достижение принятых целей.

Таким образом, экологическая политика в ЕС рассматривается вкуче с экономическими и социальными вопросами и является политикой устойчивого развития. Концепция устойчивого развития декларирует равнозначность экономики, природы и общества. Политика направлена на сохранение социальной устойчивости. Поскольку для социума одинаково важны и здоровая окружающая среда, и успешная экономика, политика предусматривает определённую гибкость, в том числе и в установлении предельных значений выбросов загрязняющих веществ. Это повышает значимость экспертизы и мнения экспертов. Главными инструментами политики являются контроль, гибкое нормирование, применение НДТ, минимизация вероятности экологических и социальных конфликтов за счёт проведения максимально ранней экологической оценки намечаемой деятельности, консолидация хозяйствующих субъектов для достижения стратегических целей посредством проведения анализа того, как намечаемая деятельность будет содействовать достижению стратегических целей. Политика ЕС направлена на смягчение последствий и адаптацию к изменению климата, устойчивое использование и защиту водных и морских ресурсов, предотвращение и контроль загрязнения, защиту и восстановление биоразнообразия и экосистем. Данные цели полностью коррелируют с целями 6, 12, 13, 14 и 15 в области устойчивого развития ООН (ЦУР 2030)<sup>19</sup>.

**Обсуждение результатов**

В таблице представлены основные характеристики экологической политики России, Китая, Соединённых Штатов и Европейского союза, выраженные в концепциях, целях, механизмах и направлениях политики.

<sup>17</sup> Directive 2001/42/EC of the European Parliament and of the Council of 27 June 2001 on the assessment of the effects of certain plans and programmes on the environment. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32001L0042> (дата обращения: 22.08.2024).

<sup>18</sup> Do No Significant Harm' Technical Guidance by the Commission Recovery and Resilience Facility. URL: <https://ec.europa.eu/info/>

[sites/default/files/2021\\_02\\_18\\_epc\\_do\\_not\\_significant\\_harm\\_-\\_technical\\_guidance\\_by\\_the\\_commission.pdf](https://sites/default/files/2021_02_18_epc_do_not_significant_harm_-_technical_guidance_by_the_commission.pdf) (accessed 22.08.2024).

<sup>19</sup> Цели в области устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 22.08.2024).

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

## Основные характеристики экологической политики России, Китая, Соединённых Штатов Америки и Европейского союза

Россия	Китай	Соединённые Штаты Америки	Европейский союз
Концепция			
Экологическая безопасность	Экологическая цивилизация	Экологическая безопасность	Устойчивое развитие
Объект			
Человек, через обеспечение экологических прав личности	Гармония между природой и обществом, через достижение высокого качества жизни населения в пределах экологической ёмкости территории	Политическая и экономическая стабильность, через предотвращение/снятие энергетических угроз и экологических рисков	Социальная устойчивость, через предотвращение экологических конфликтов
Цели			
<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Сохранение и восстановление природной среды.</li> <li>2. Обеспечение качества окружающей среды, для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики.</li> <li>3. Ликвидация накопленного вреда окружающей среде</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Охрана и улучшение окружающей среды.</li> <li>2. Экономия и возобновление ресурсов.</li> <li>3. Изменение мировоззрения и поведения населения</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Улучшение качества воздуха и воды.</li> <li>2. Улучшение управления опасными отходами.</li> <li>3. Охрана биоразнообразия.</li> <li>4. Стимулирование использования чистой энергии</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Сдерживание процесса изменения климата и более широко использование экологически чистой энергии.</li> <li>2. Улучшение здоровья людей.</li> <li>3. Ответственное управление природными ресурсами.</li> <li>4. Улучшение транспортной системы и управления землепользованием.</li> <li>5. Экологически дружелюбное производство и потребление</li> </ol>
Инструменты			
<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Научно обоснованное законодательно закреплённое жесткое нормирование.</li> <li>2. Государственный контроль и надзор.</li> <li>3. Регулирование хозяйственной деятельности посредством стимулирования внедрения НДТ, лицензирования отдельных видов.</li> <li>4. Информирование, образование и просвещение</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Гибкое, согласованное с целями экономического развития стандартизирование.</li> <li>2. Государственный контроль.</li> <li>3. Целенаправленное финансирование экологически дружелюбного способа производства через налоговую и финансовую политику и политику государственных закупок.</li> <li>4. Формирование экологичного мировоззрения</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Нормирование и квотирование.</li> <li>2. Государственный контроль.</li> <li>3. Торговля и другие экономические действия с квотами на выброс.</li> <li>4. Поиск баланса между экологическим ущербом и ценой предотвращения такого ущерба (доктрина вреда)</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Гибкое регулирование пороговых значений выбросов.</li> <li>2. Регулирование хозяйственной деятельности посредством согласования требований к внедряемым НДТ.</li> <li>3. Проведение стратегических оценок воздействия любой деятельности на климат, экосистемы, местные сообщества</li> </ol>
Направления			
<p>Преодоление последствий:</p> <ol style="list-style-type: none"> <li>1) изменения климата;</li> <li>2) роста потребления ресурсов;</li> <li>3) ухудшения качества всех природных компонентов окружающей среды (вода, воздух, почва, биоразнообразие);</li> <li>4) увеличения отходов</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Уменьшение влияния (сокращение выбросов парниковых газов в рамках экономики замкнутого цикла) на климатическую систему и адаптация к изменениям климата.</li> <li>2. Борьба с опустыниванием, восстановление земель.</li> <li>3. Охрана и восстановление водно-болотных угодий.</li> <li>4. Увеличение площади лесов.</li> <li>5. Охрана биоразнообразия.</li> <li>6. Защита источников питьевой воды, повышение качества воды</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Преодоление климатического кризиса.</li> <li>2. Борьба с незаконным оборотом дикой природы.</li> <li>3. Повышение устойчивости.</li> <li>4. Сохранение природы.</li> <li>5. Безопасность водных ресурсов.</li> <li>6. Сокращение выбросов загрязняющих веществ</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Смягчение последствий и адаптация к изменению климата.</li> <li>2. Устойчивое использование и защита водных и морских ресурсов.</li> <li>3. Предотвращение и контроль загрязнения.</li> <li>4. Защита и восстановление биоразнообразия и экосистем</li> </ol>

**ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Также выделен объект, на обеспечение благополучия которого экологическая политика направлена в большей мере. Именно объект политики, предположительно, формируется, исходя из социокультурных особенностей и мировоззренческих установок страны.

Как видно из таблицы, концепция экологической безопасности положена в основу экологической политики РФ и США. В обеих странах экологическая безопасность провозглашается частью национальной безопасности. Однако один и тот же термин «экологическая безопасность» (ecological security) в каждой стране понимается совершенно по-разному. В России экологическая безопасность подразумевает защиту экологических прав личности: согласно статье 42 Конституции РФ, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В Соединённых Штатах под экологической безопасностью понимается предотвращение или смягчение энергетических угроз и экологических рисков, которые могут повлиять на политическую и экономическую стабильность.

Концепции Китая и Евросоюза — экологическая цивилизация и устойчивое развитие — по названию разные, но похожи по смыслу. Смысл состоит в равномерном обеспечении как экологического, так и экономического благополучия и социальной устойчивости. Как было написано выше, китайская концепция экологической цивилизации является переосмыслением концепции устойчивого развития с точки зрения китайской культуры и традиций. Китайская экологическая политика призвана обеспечить гармонию между природой и обществом, высокое качество жизни в благоприятной окружающей среде. В Европейском союзе экологическая политика направлена на предотвращение экологических конфликтов и конфликтов землепользования при осуществлении хозяйственной деятельности.

Такая значительная разница в основных смыслах экологической политики может быть объяснена социокультурными особенностями рассматриваемых общностей людей (государств), разницей в их мировоззренческих традициях и ценностных установках. Социокультурные различия особенно просматриваются в наборе инструментов экологической политики. Несмотря на то, что во всех исследуемых государствах в той или иной мере используются инструменты нормирования, контроля, предварительной оценки воздействия, экономического стимулирования и пропаганды, в каждом из них превалирует свой подход.

В РФ основными инструментами являются научно обоснованные нормирование, контроль соблюдения

утверждённых нормативов и регулирование хозяйственной деятельности через стимулирование внедрения НДТ и лицензирование. Все инструменты направлены на обеспечение утверждённых нормативов качества окружающей среды. В законодательстве России не существует легального механизма получения разрешения на дополнительные выбросы и сбросы загрязняющих веществ. В США действует механизм квотирования выбросов и сбросов для предприятий, исходя из обеспечения критериев качества окружающей среды. С полученными квотами предприятие может обращаться как с активом, продавать, закладывать, хранить в банке и проч., проводить компенсационные расчёты. Таким образом, в США используются инструменты, основанные на бизнес-подходах к управлению экологической безопасностью, в то время как в России используются в большей степени административные инструменты.

В Китае стандарты качества окружающей среды устанавливаются в согласии с экономическими пятилетними планами. Нормирование, таким образом, является не жёстким, как в РФ и США, а гибким (меняющимся в зависимости от экономической ситуации) инструментом поиска гармонии между природой и благосостоянием, обеспечивая социальную устойчивость.

Большое внимание уделяется экономическому, в том числе налоговому стимулированию изменения способа производства в сторону большей экологизации, а также воспитанию экологичного мировоззрения и поведения через экологическое просвещение и пропаганду. В Евросоюзе используют инструменты гибкого нормирования (в зависимости от экономической ситуации и ситуации на местности), стимулирования изменения способа производства (НДТ) и поведения людей через пропаганду и процедуры предварительной оценки (СЭО, НПСВ). Гибкость (настраиваемость) экологической политики ЕС выражается в экспертном подходе, решения опираются не на жёстко закреплённые нормативы, а на экспертную оценку.

Необходимо отметить, что, несмотря на разность выбираемых инструментов экологической политики, во всех государствах эти инструменты настроены на изменение способов производства и поведения людей в целях сохранения окружающей среды.

Направления экологической политики всех четырёх государств сформулированы на основе международной повестки и перекликаются с целями устойчивого развития ООН (ЦУР 2030): 6 (обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех); 12 (обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства); 13 (принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями);

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

14 (сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития); 15 (защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия). Стоит отметить, что смягчение влияния на климатическую систему и адаптация к изменениям климата признаются важнейшей составляющей экологической политики во всех рассмотренных государствах. В российской традиции экологическая и климатическая политика понимаются как две разные политики, хотя в стратегических документах<sup>20</sup> преодоление последствий изменения климата включено в экологическую повестку, в остальных трёх государствах климатическая политика изначально включена и является важнейшей частью environmental policy (можно перевести как «политика окружающей среды»).

**Заключение**

Представленное исследование выявило как существенные различия в нормативном обеспечении экологической политики России, Китая, Соединённых Штатов Америки и Европейского союза, основанные на разнице мировоззрений и ценностей, так и почти полные совпадения в направлениях политики, базирующейся на глобальной повестке. Результаты проведённого анализа рекомендуется использовать при формулировании отечественной экологической политики: больше опираться на свои мировоззренческие и ценностные установки, а при осуществлении международного взаимодействия стоит учитывать выявленную существенную разность в подходах.

Основные отличия российской экологической политики состоят в том, что в центре её стоит человек и закреплено жёсткое научно обоснованное нормирование количества выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. Особенно важно выполнение этих положений в АЗРФ,

характеризующейся оттоком населения, а также низкой буферной ёмкостью и скоростью восстановления нарушенных экосистем. Переговорная позиция РФ по вопросам интернационализации Арктики должна базироваться на национальных экологических императивах, исходить из достижения целей народосбережения и обеспечения экологического благополучия<sup>21</sup>, опираясь на национальные подходы.

Перспективными направлениями исследований по выбранной тематике являются обоснование и формулирование экологических императивов в российской Арктике как для переговорного процесса по вопросам управления арктическим регионом, так и для приходящих иностранных компаний.

По мнению авторов, результаты проведённой работы являются новыми с позиции постановки исследовательских задач, методологии анализа и интерпретации полученных результатов. Задача выявления различий и общих черт экологической политики разных государств с точки зрения социокультурных особенностей до настоящего момента не ставилась ни российскими, ни зарубежными исследователями. Её формализация и решение, предложенные в статье, позволят российским учёным сформировать комплексное представление о различающихся подходах к формированию экологической политики, направить усилия на выявление социально-культурных особенностей нашей страны в деле обеспечения экологического благополучия и продвигать национальные интересы по вопросам экологического управления. Особенно это важно в интернационализирующемся арктическом регионе. Аналогичные выводы могут быть сделаны также и в отношении методологического аппарата исследования экологической политики: они призваны показать работающим в этой тематике российским исследователям, а также политикам важность выявления и обоснования политической концепции, основанной на социокультурных особенностях страны или региона, для подготовки и проведения реальных политических решений.

**Список источников**

1. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Интернационализация Арктики и национальные интересы арктических стран // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 6. С. 56–63.
2. Obydenkova A. Arctic environmental governance: challenges of sustainable development // *Climatic Change*. 2024. No. 177. P. 105. <https://doi.org/10.1007/s10584-024-03762-x>.
3. Концептуализация экологической политики: анализ российского и зарубежного научного дискурса и государственные приоритеты развития Арктики / В. В. Дядик [и др.] // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2023. Т. 26, № 1 (79). С. 7–34.

<sup>20</sup> См.: О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_215668/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/) (дата обращения: 03.07.2024).

<sup>21</sup> См.: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_475991/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/) (дата обращения: 03.07.2024).

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

4. Шаклеина Т. А., Водопьянов К. Г., Яковенко И. Д. Феномен «Управляемой глобальной конкуренции» и интересы России: новая конкуренция в Арктике // *Право и управление. XXI век.* 2022. Т. 18, № 1 (62). С. 17–29.
5. Wang Y. A blessing or a curse? China's Arctic involvement and its environmental policy to prevent further climatic change and pollution // *Climatic Change.* 2023. No. 176. P. 117. <https://doi.org/10.1007/s10584-023-03600-6>.
6. Wang Y., Ma Y. Costly Signaling and China's Strategic Engagement in Arctic Regional Governance // *Politics and Governance // Arctic Regional Governance: Actors and Transformations.* 2024. Vol. 12. <https://doi.org/10.17645/pag.7222>.
7. Фоменко Г. А. Управление природоохранной деятельностью: основы социокультурной методологии. М.: Наука, 2004. 390 с.
8. Арктика в цифрах. 2024. 87 с. URL: <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh> (дата обращения: 02.11.2024).
9. Грейз Г. М., Кузменко Ю. Г., Босе У. Китайские интересы в российской Арктике на фоне западных санкций против России и меняющегося геополитического глобального сценария // *Мир науки и мысли.* 2023. № 1. С. 134–138.
10. Hanson A. Ecological Civilization in the People's Republic of China: Values, Action, and Future Needs // *ADB East Asia Working Paper Series.* 2019. No. 21, December. <http://dx.doi.org/10.22617/WPS190604-2>.
11. A Chinese route to sustainability: Postsocialist transitions and the construction of ecological civilization / C. Liu [et al.] // *Sustainable Development.* 2018. No. 26. P. 741–748. <https://doi.org/10.1002/sd.1743>.
12. Анисимов А. П., Волков И. К. Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? // *НОМОТТИКА: Философия. Социология. Право.* 2023. Т. 48, № 3. С. 540–549. DOI:10.52575/2712-746X-2023-48-3-540-549.
13. Wei Z., Hulin L., Xuebing A. Ecological Civilization Construction is the Fundamental Way to Develop Low-carbon Economy // *Energy Procedia.* 2011. No. 5. P. 839–843.
14. He J. Retrospect and Prospect of Ecological Civilization Construction in China // *Advances in Engineering Research.* 2018. No. 170. P. 616–620.
15. Liu D., Chang Q. Ecological security research progress in China // *Acta Ecologica Sinica.* 2015. Vol. 35, Iss. 5. P. 111–121. <https://doi.org/10.1016/j.chnaes.2015.07.001>.
16. Global trends and characteristics of ecological security research in the early 21st century: a literature review and bibliometric analysis / Ch. Liu [et al.] // *Ecological Indicators.* 2022. No. 137, April 10. P. 8734. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2022.108734>.
17. Экологическое законодательство КНР: сборник законов и документов. М.: Прогресс, 2018. 536 с.
18. Ефимов А. Ю. Природоохранное законодательство и особенности правоприменительной практики в КНР после XVIII съезда КПК // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегод. науч. конф. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20–22 марта 2019 г.). 2019. С. 373–388.
19. Синь М. Экологическая цивилизация и ее построение посредством права в Китае // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2018. № 5. С. 130–136. <https://doi.org/10.12737/art.2018.5.19>.
20. Кранина Е. И., Лю Сюньюе. Китайская модель построения «экономики замкнутого цикла» // *Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии; сост. П. Б. Каменнов, А. Д. Александрова; отв. ред. А. В. Островский.* М.: ИКСА РАН, 2022. С. 9–26.
21. Ровинская Т. Экологическая политика в США конца XX — начала XXI в.: новые вызовы // *Мировая экономика и международные отношения.* 2018. Т. 62, № 7. С. 72–82.
22. Гарусова Л. Н., Курьянова У. Ю. Политика и законодательство США в экологической сфере // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.* 2019. Т. 24. С. 147–160.
23. Голиченков А. К. Экологическое право: Преподавание и научные исследования // *Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. Вып. 4.* 2003. С. 25–29.
24. Mai'a K. Davis Cross, Marianne Riddervold, 'Reactive Power EU: Russian Aggression and the Development of an EU Arctic Policy', 24 // *European Foreign Affairs Review.* 2019. Iss. 1. P. 43–60.
25. Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Our common arctic? A more sustainable EU-arctic nexus in light of the European green deal // *Polar J.* 2021. No. 11 (2). P. 284–302. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1978757>.
26. Шлямина А. А. Понятие экологической безопасности в законодательстве России и Финляндии // *Административное право и процесс.* 2021. № 12. С. 63–66.

## References

1. Chumlyakov K. S., Chumlyakova D. V. Internatsionalizatsiya Arktiki i natsional'nye interesy arkticheskikh stran [Internationalization of the Arctic and national interests of the Arctic countries]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2023, no. 6, pp. 56–63. (In Russ.).

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

2. Obydenkova A. Arctic environmental governance: challenges of sustainable development. *Climatic Change*, 2024, 177, pp. 105. <https://doi.org/10.1007/s10584-024-03762-x>.
3. Dyadik V. V., Masloboev V. A., Klyuchnikova E. M., Dyadik N. V., Chapargina A. N., Masloboev A. V. Kontseptualizatsiya ekologicheskoi politiki: analiz rossiiskogo i zarubezhnogo nauchnogo diskursa i gosudarstvennye priority razvitiya Arktiki [Conceptualizing environmental policy: An analysis of Russian and international scientific discourse and national Arctic development priorities]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order] 2023, no. 1, pp. 7–34. (In Russ.).
4. Shakleina T. A., Vodopyanov K. G., Yakovenko I. D. Fenomen "Upravlyaeмой global'noi konkurentsiy" i interesy Rossii: novaya konkurentsiya v Arktike [The Phenomenon of "Managed Global Competition" and Russia's Interests: New Competition in the Arctic Region]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. XXI century], 2022, Vol. 18, no. 1 (62), pp. 17–29. (In Russ.).
5. Wang Y. A blessing or a curse? China's Arctic involvement and its environmental policy to prevent further climatic change and pollution. *Climatic Change*, 2023, no. 176, pp. 117. <https://doi.org/10.1007/s10584-023-03600-6>.
6. Wang Y., Ma Y. Costly Signaling and China's Strategic Engagement in Arctic Regional Governance. *Politics and Governance. Arctic Regional Governance: Actors and Transformations*, 2024, Vol. 12. <https://doi.org/10.17645/pag.7222>.
7. Fomenko G. A. *Upravlenie prirodookhrannoi deyatel'nost'yu: osnovy sotsiokul'turnoi metodologii* [Environmental management: Fundamentals of socio-cultural methodology]. Moscow, Nauka, 2004, 390 p.
8. *Arktika v tsifrakh* [The Arctic in numbers], 2024, 87 p. Available at: <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh> (accessed 11.02.2024).
9. Greiz G. M., Kuzmenko Yu. G., Bose U. Kitaiskie interesy v rossiiskoi Arktike na fone zapadnykh sanktsii protiv Rossii i menyayushchegosya geopoliticheskogo global'nogo stseneriya [Chinese interests in the Russian Arctic against the backdrop of Western sanctions against Russia and the changing geopolitical global scenario]. *Mir nauki i mysli* [The World of Science and Thought], 2023, no. 1, pp. 134–138. (In Russ.).
10. Hanson A. Ecological Civilization in the People's Republic of China: Values, Action, and Future Needs. *ADB East Asia Working Paper Series*, 2019, no. 21. <http://dx.doi.org/10.22617/WPS190604-2>.
11. Liu C., Chen L., Vanderbeck R. M., et al. A Chinese route to sustainability: Postsocialist transitions and the construction of ecological civilization. *Sustainable Development*, 2018, no. 26, pp. 741–748. <https://doi.org/10.1002/sd.1743>.
12. Anisimov A. P., Volkov I. K. Kontseptsiya ekologicheskoi tsivilizatsii Kitaya: predstavlyaet li ona interes dlya rossiiskogo prava? [The Concept of China's Ecological Civilization: Is it of Interest to Russian Environmental Law?]. *NOMOTHIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [NOMOTHIKA: Philosophy. Sociology. Law], 2023, no. 48 (3), pp. 540–549. (In Russ.). DOI:10.52575/2712-746X-2023-48-3-540-549.
13. Wei Z., Hulin L., Xuebing A. Ecological Civilization Construction is the Fundamental Way to Develop Low-carbon Economy. *Energy Procedia*, 2011, no. 5, pp. 839–843.
14. He J. Retrospect and Prospect of Ecological Civilization Construction in China. *Advances in Engineering Research*, 2018, no. 170, pp. 616–620.
15. Liu D., Chang Q. Ecological security research progress in China. *Acta Ecologica Sinica*, 2015, Vol. 35, Iss. 5, pp. 111–121. <https://doi.org/10.1016/j.chnaes.2015.07.001>.
16. Liu Chen-Li, Wenlong Li, Jing Xu, Huakun Zhou, Changhui Li, Wenying Wang. Global trends and characteristics of ecological security research in the early 21st century: A literature review and bibliometric analysis. *Ecological Indicators*, 2022, pp. 108734. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2022.108734>.
17. *Ekologicheskoe zakonodatel'stvo KNR: sbornik zakonov i dokumentov* [Environmental legislation of the PRC: A collection of laws and documents]. Moscow, Progress, 2018, 536 p.
18. Efimov A. Yu. Prirodookhrannoe zakonodatel'stvo i osobennosti pravoprimeritel'noi praktiki v KNR posle XVIII s"ezda KPK [Environmental Legislation and Features of Law Enforcement Practice in the PRC after the 18th Congress of the Communist Party of China]. *70 let sovremennomu kitaiskomu gosudarstvu: materialy ezhegod. nauch. konf. tsentra politicheskikh issledovaniy i prognozov IDV RAN (Moskva, 20–22 marta 2019 g.)* [70 years of the modern Chinese state. Proceedings of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts, IFES RAS. Moscow, March 20–22, 2019]. 2019, pp. 373–388.
19. Xin M. Ekologicheskaya tsivilizatsiya i ee postroenie posredstvom prava v Kitae [Ecological civilization and its creation by law in China]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2018, no. 5. pp. 130–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/art.2018.5.19>.
20. Kranina E. I., Liu X. Kitaiskaya model' postroeniya "ekonomiki zamknutogo tsikla" [Chinese construction model "Closed cycle economy"]. *Novye gorizonty ekonomiki KNR v 14-i pyatiletke (2021–2025 gg.)* [New Horizons of the Chinese Economy in the 14th Five-Year Plan (2021–2025)]. Moscow, ICCA RAS, 2022, pp. 9–26.

## ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

21. Rovinskaya T. Ekologicheskaya politika v SShA kontsa XX — nachala XXI v.: novye vyzovy [Environmental policy in the USA at the end of the 20th – beginning of the 21st century: New challenges]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2018, Vol. 62, no. 7, pp. 72–82. (In Russ.).
22. Garusova L. N., Kuryanova U. Yu. Politika i zakonodatel'stvo SShA v ekologicheskoi sfere [US environmental policy and legislation]. *Trudy Instituta istorii, arkeologii i etnografii DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 2019, Vol. 24, pp. 147–160. (In Russ.).
23. Golichenkov A. K. Ekologicheskoe pravo: Prepodavanie i nauchnye issledovaniya [Environmental Law: Teaching and Research]. *Ekologicheskoe pravo Rossii: sb. materialov nauch.-prakt. konf.* [Environmental Law of Russia. Proceedings of the research-to-practice conference], 2003, no. 4, pp. 25–29.
24. Davis Cross M. K., Riddervold M. 'Reactive Power EU: Russian Aggression and the Development of an EU Arctic Policy' 24. *European Foreign Affairs Review*, 2019, Iss. 1, pp. 43–60.
25. Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Our common arctic? A more sustainable EU-arctic nexus in light of the European green deal. *The Polar Journal*, 2021, no. 11 (2), pp. 284–302. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1978757>.
26. Shlyamina A. A. Ponyatie ekologicheskoi bezopasnosti v zakonodatel'stve Rossii i Finlyandii [The concept of environmental safety in the legislation of Russia and Finland]. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative law and process], 2021, no. 12, pp. 63–66. (In Russ.).

**Об авторах:**

- Е. М. Ключникова — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник;  
 В. А. Маслобоев — докт. техн. наук, проф., главный научный сотрудник  
 В. В. Дядик — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;  
 А. В. Маслобоев — докт. техн. наук, доц., главный научный сотрудник лаборатории междисциплинарных эколого-экономических исследований Института проблем промышленной экологии Севера, главный научный сотрудник лаборатории природоподобных технологий и техносферной безопасности Арктики Центра наноматериаловедения Кольского научного центра Российской академии наук;  
 Н. В. Дядик — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;  
 А. Н. Чапаргина — канд. экон. наук, старший научный сотрудник.

**About the authors:**

- E. M. Klyuchnikova — PhD (Economics), Lead Researcher;  
 V. A. Masloboev — DSc (Engineering), Professor, Chief Researcher  
 V. V. Dyadik — PhD (Economics), Senior Researcher;  
 A. V. Masloboev — DSc (Engineering), Associate Professor, Chief Researcher at the Laboratory of Interdisciplinary Environmental and Economic Research at the Institute of North Industrial Ecology Problems, Chief Researcher at the Laboratory of Nature-Inspired Technologies and Environmental Safety of the Arctic at the Nanomaterials Research Centre;  
 N. V. Dyadik — PhD (Economics), Senior Researcher;  
 A. N. Chapargina — PhD (Economics), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 4 сентября 2024 года.

Статья принята к публикации 11 ноября 2024 года.

The article was submitted on September 04, 2024.

Accepted for publication on November 11, 2024.